

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл
Игоря Шелега
ИНОСТРАНЕЦ

Иностранец
Иностранец. Становление
Иностранец. Тайные игры

Игорь Шелег

ИНОСТРАНЕЦ. ТАЙНЫЕ ИГРЫ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ш42

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 204

Иллюстрация на обложке *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Шелег, Игорь Витальевич

Ш42 Иностранец: Иностранец. Тайные игры: роман / Игорь Шелег. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2021. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-134482-5

Каждый мечтает быть главным. Каждый хочет отдавать приказы. Каждый хочет на вершину. Кажется, что там, наверху, уж точно нет проблем. В любом случае кажется, что, поднявшись вверх, лучше контролируешь, что находится внизу. И только тот, кто поднялся, знает: это все самообман. Если ты наверху, то тебя стремятся скинуть те, кто снизу. А те, кто сверху, никогда тобой не довольны. Ибо, поднявшись вверх, ты стал хищником.

Поэтому, даже если ты поднялся на одну ступеньку, нужно карабкаться дальше. Ибо остановка смерти подобна.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-134482-5

© Игорь Шелег, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Пролог

На бывшей территории рода Лихао был знойный денек. Температура поднялась до тридцати пяти градусов и не хотела падать. Солнце было высоко, и никакое облачко не пролетало даже на горизонте. Находящиеся на землях рода крестьяне были на полях. Только старики и совсем маленькие дети не участвовали в сборе урожая, оставаясь дома, предоставленные сами себе.

Теперь просто так нельзя было не выйти в поле. Уже с месяц как эти земли стали принадлежать роду Тин. Всплывшие из небытия изгнанники быстро вернулись в клан и тут же начали кровавую разборку, устранив главу немногочисленного рода. Старики возмущались, но суть была такова, что глава вместе с сыном перешли дорогу лорду Дракону. Напали на кого-то не того. Это было странно и непонятно и тем не менее было именно так.

Конечно, обычным крестьянам никто не скажет правды, но именно из вчерашних крестьян набирали охрану, и везде был чей-то родственник, который расскажет, как оно было на самом деле.

На улицах в деревнях появилось много новых людей с оружием. Бывшие наемники самых разных расцветок кожи следили за тем, чтобы на улицах был порядок. У них всегда было оружие, и они умели его

применять. Теперь на работу ходили все, а после двадцати трех часов ввели комендантский час.

Местные роптали. При старом хозяине такого не было. Только роптали не сильно, не сильно покритуешь власть под дулом автоматов. Старостам сказали, что это временно, всего на два месяца, и все станет на круги своя, а пока тут отлавливают вредителей, пьяниц и дебоширов. Скоро все будет как прежде и даже денег все будут получать больше. Пришлось смириться.

Никто не сказал крестьянам, что ждали они, если вдруг на улицах появится сын мертвого главы. Тело наследника так никто и не нашел. И куда он пропал, тоже не было понятно. Шанс на то, что он, сильно раненный, смог выйти из джунглей, был невелик, но все же был.

Однако именно сегодня патрули не вышли на дороги. И это могло означать только одно: все пошло с чистого листа. Новая власть успокоилась. Только вот именно в этот день в небольшом городке, который носил гордое название Лихао, появился странный человек.

Закутанный с головы до ног в обычное крестьянское одеяние и несший на голове обычную соломенную шляпу — старик. Он шел медленно, шаркая старыми сандалиями и практически не виляя своей скрюченной фигурой. Шел он склонив голову, не поднимая взор вверх.

В руках у него была зеленая бамбуковая палка, еще недавно бывшая молодым побегом, и держала ее отвратная морщинистая рука. На спине висела небольшая торбочка, связанная из какого-то старого тряпья. Иногда кто-то подходил и клал в нее то булочку, то пакетик с рисом, а то и мелкую монетку. Местные, при-

знав в человеке старого путника, подавали на пропитание. Мало, но как уж есть. Только вот он медленно шел вперед и не обращал на это внимания, хоть и слышал в спину пожелание легкого пути.

Его путь закончился около резиденции рода Тин. Еще недавно именно тут жил глава рода Лихао с семьей. Посмотрев вверх на новый герб над воротами и постояв минуту, неизвестный двинулся дальше.

— Чертов старик! — зло сказал на ломаном китайском охранник на КПП своему напарнику. — Я его уже прогонять хотел. Какой-то он странный!

— Нельзя всех гонять. Да и не нужно, — ответил ему напарник. — Калеченых и старых трогать нельзя. Вред они никому не нанесут, а будет их у нас еще много.

— Да... Меня такой в Малайзии чуть не подорвал... Я почувствовал угрозу и сейчас, — немного смущенно ответил тот.

— Это просто профессиональная деформация. Иди воды попей, а я посижу, — сказал тот.

— Спасибо... Померещится же... Безобидный старик... — пробормотал он.

Если бы охранник вышел прогнать старика, то, может быть, история сложилась по-другому. Может быть, если бы он поднял старику соломенную шляпу, то увидел прищур холодных, отнюдь не стариковских глаз. И понял, что перед ним именно тот, кого они так давно ждали, чудом выживший наследник рода — Бэй Лихао. Но он не посмотрел.

А молодой человек со старым телом прошел еще сотню метров и сел в тенечек возле небольшого фонтана. Эту небольшую композицию когда-то спонсировал именно он, хоть отец и не одобрял подобного подхода.

Создавшаяся атмосфера покоя и умиротворенности была нужна ему сейчас как никогда.

— Отец! Отец! Во что же ты вляпался? — беззвучно шептали губы человека. — Ты отправил меня, сугубо мирного человека, в пасть ко льву. Не сам... По чужой указке... Как ты мог быть таким слепым? Отец? Как ты мог довериться им? Ты что, не понимал последствий?

Естественно, ему никто не ответил. И не ответит. Все его родственники, кроме самых мелких, мертвы. Именно так гласит народная молва. Вот только ему от этого не легче. Легче было перенести все эти боль и лишения, чтобы добраться сюда еще раз, чем раз за разом ощущать в себе пугающую пустоту. Ибо того, кто был тебе близок, больше нет. Горькие слезы покатались по морщинистому лицу.

Вспомнился тот роковой день. Он прекрасно его помнил, со всей ясностью.

Приезд на источник. Громкие и совершенно глупые слова, тем не менее написанные самим главой рода, должны были быть сказаны. Поединок, в котором его тело превратилось в большой факел. Бой, в котором немногочисленная дружина клана полегла практически вся.

Видя это — он решил уходить. Джунгли, которые стояли у него на пути, были труднопроходимыми даже для здорового человека. А ожоги покрывали все тело. Наверное, лучше было, чтобы он тогда умер и больше никто не слышал о нем. Вот только на пути попало то злосчастное озеро. Источники и впрямь были лечебными. А также бахир творит чудеса.

И ему не повезло — он выжил. Долгое время он лежал в холодной воде в бреду и только после этого нашел в себе силы идти дальше. Одежда преврати-

лась в лохмотья. Только некоторые участки кожи не были повреждены. Все остальное было в красных рубцах. Идти было тяжело. Ночью в одной из деревень он украл странного вида балахон и дырявую соломенную шляпу. Свою же одежду просто выбросил. Его фигура была сгорблена, тело чесалась, а во многих местах кожа срослась неправильно.

«Необходимо дойти до дома!» — вот мысль, которая его так долго вела и не давала сломаться. Было больно, вот только в аристократе никто не признавал молодого человека, только лишь обезображенного старика.

Постепенно появилась небольшая палка для более удобного передвижения. Дырявая соломенная шляпа поменялась на целую. А на спине повисла небольшая сумка, в которую сердобольные крестьяне бросали, чего не было жалко им самим.

То, что все не так просто, он понял еще в тот момент, когда подъехал на источник. И то, что у отца могут быть проблемы, он тоже понимал, поэтому не пытался с ним связаться хоть как-нибудь. Все при личной встрече.

Только вот не получилось личной встречи. Земля полнилась слухами, и он слышал их все. Когда ночью, когда днем, и отказывался в это верить, пока сам не увидит.

«И вот увидел, и что? Никого больше нет».

— Дедушка, ты плачешь? — неожиданно прозвучал тихий голос маленького ребенка. — Почему?

Рядом со мной стояла девочка около трех лет. У нее было простое прямое платье до колен, и два хвостика по бокам.

— Все хорошо, милая... Кха! Спасибо... — сказал я грубым, совершенно не похожим на свой голос. Пер-

вый раз за все время я решил поговорить с кем-то. Этот голос мне не нравился.

— Не надо плакать! Нужно встать, отряхнуться, вытереть слезы и идти дальше! — попеняла девчонка, важно грозя мне ручкой. Видать, ей это совсем недавно говорила мама. Посчитав на этом свою миссию выполненной, она важно кивнула и побежала назад.

«Устами младенца глаголит истина!» — подумалось мне. Я вытер слезы.

— Нужно встать, отряхнуться и идти дальше! — холодно прошептал я. Теперь мой каркающий голос пришелся мне по нраву. Угрожающий и опасный. — Я им всем отомщу. Тем, кто подставил отца, тем, кто его убил, и лорду Дракону, который все это допустил.

От сказанных слов стало гораздо легче. У меня появилась ЦЕЛЬ. Это произойдет, я не знаю как, но произойдет. У меня есть пару счетов и квартир, про которые никто не знает. Даже отец не знал. Я все же был бухгалтером и хотел начать свое дело. Пойдут они теперь совсем на другое... На первое время мне хватит, а там разберемся. Мне еще предстоит долгий путь!

Фигура встала и уверенной походкой пошла прочь. Больше ее никто в городке никогда не видел.

Глава 1

Утро встретило меня, как обычно в последнее время, невесело. Встав и потянувшись, я медленно и неспешно вышел на улицу и, сев на коврик для медитации, приготовился встречать рассвет. Мне нравилось видеть гигантскую тень, которая появляется из-за моей спины и постепенно уменьшается, пожираемая солнечным светом. Конечно, если не было облаков, но сегодня их и не было.

Попытка войти в медитацию ни к чему не привела. Точнее, привела, но мне опять, как и раньше, стало дурно, а это значит, что сегодня в очередной раз пройдет безумный и бесполезный день. Правая рука сама собой сжалась, и куда-то в душ улетела «молния».

«Говно!» — мысленно прокомментировал я произошедшее. Отметка настроения, находящаяся в состоянии «паршиво», перешла в состояние «очень паршиво». Малая часть меня надеялась, что, возможно, сегодня будет не тот самый день. Что сегодня все уже стало по-другому, но нет... Все так же... Мое тело живет своей собственной жизнью, а внутренняя энергия — своей. Никто, в том числе и я, не мог представить, что последствия дуэли приведут к такому положению вещей...

Мысли произвольно вернулись к тому проблемному вопросу, попытка решить который занимает все

мое свободное время. А если не в попытках, то хотя бы в размышлениях на тему «что же пошло не так?»

Когда я очнулся в своей комнате, весь мир мне был не мил. Я словно находился под толщей воды. В комнате рядом находился Дьян.

— Господин! Вы очнулись?! — воскликнул он и, казалось бы, был безмерно счастлив. — Наконец-то, мы стали уже волноваться.

— Воды! — прохрипел я, ощущая сухость во рту. У меня ничего не болело, но слабость была просто невероятная. Постепенно вслед за сознанием просыпалось и тело, все начало болеть.

Кое-как напившись, лег назад в попытке отдышаться. Все действия я проделал с трудом, несмотря на то что стакан держали.

— Как вы себя чувствуете? Господин? — спросил Дьян, касаясь моего лба и груди.

— Паршиво, — поделился я, чувствуя, как по телу расходуется энергия. — Огромная слабость навалилась на меня.

— А так? — спросил он.

— Жжет тело, словно мурашки ходят, — прислушавшись к себе на секунду, ответил я. — Неприятно, но терпимо.

— Хорошо. Вам нужно потерпеть, чтобы мурашки побегали, — ответил главный целитель. — Проблемы с накруткой нервной системы и восприятия произошли во время дуэли и вызваны крайним истощением всех ресурсов организма.

— Ничего... Потерплю... — сквозь зубы сказал я. Они тут же заныли. Вот только я не расстроился от этой боли, а только обрадовался ей. Это было мое наказание, мое искупление. Пусть мне лучше будет больно

за то, что я не победил. Я так старался. Я так стремился. И проиграл. Несмотря на то что я считал, что сделал все возможное и невозможное для победы, этого оказалось недостаточно. И теперь поднять настроение, которое упало и не собирается подниматься вверх, будет сложно.

Источник, со всеми его землями и людьми, переходит в другой клан. Теперь они не мои. Не будет рассвета на балконе. Не будет завтрака в саду у фонтана. Не будет Ляон Ю, которая так хорошо изучила мои привычки и вообще отличная служанка. Дьян теперь не будет злить меня своим своеволием, потому что будет служить другим хозяевам. Люди, нанятые мной для охраны и помогающие строить дороги и очищать озера, перейдут другим людям. Все, что я сделал, пойдет коту под хвост.

Вэндунь Тин пошел мне навстречу и смог организовать охрану. На каком уровне, не скажу, но за все время, что я находился рядом с ним и его людьми, на меня никто не напал. И он со своими людьми не выдал мое местонахождение, что как минимум подтверждает его лояльность. И все это он сделал тогда, когда получил документы на пребывание на источнике двух его старейшин.

«Что же он будет делать теперь, когда у меня нет источника? — подумал я. — Хотя, может, их уже вылечили?»

— Дьян? — все еще хриплым голосом позвал я.

А он, казалось, только и ждал, когда я позову, и среагировал мгновенно:

— Да, господин.

— Что по нашей договоренности с Тином? Его старейшин лечат? — уточнил я.

— Их выписали еще до вашей третьей дуэли. Они здоровы, и мы получили их благодарность, — ответил мужчина. — Почему вдруг вам это вспомнилось? Вам не понравилось у наемников?

— Все отлично, — ответил я. — Пытаюсь вспомнить, кому и что должен...

— Вы никому ничего не должны, господин, наоборот, должны вам. — Дьян выглядел чересчур важным. — Секретарь лорда Дракона принес документы на небольшие заводы и производства, которые он получил вместе со всеми остальными документами за победы. «Две трети из них ваши» — так сказал секретарь. Выбирайте... А остальное заберет себе клан.

— А-а-а, это... — вспомнил я суть давнишнего договора. — А почему лорд решил меня поощрить? Неужели волнуется за меня и хочет поднять настроение?

— Не знаю... — с сомнением сказал целитель. — Насколько я знаю лорда, безмерно он любит своих дочек и поощряет их по поводу и без. А с вами все по-другому... Может быть, он поощрил вас, потому что вы заслужили?

— Странно, — сказал я. — На моей памяти еще никто не считал, что я что-то заслужил... Неужели это из-за красивого конца?

— Конец и вправду был красив, — поддержал меня довольный Дьян. — Вы сделали невозможное. Да и сама дуэль была проведена на отлично. Вас даже в зал Славы клана внесут. Только это секрет, мне так секретарь сказал.

— Подожди-подожди. Ничего не понимаю, — ответил я, задумавшись. Дьян был неестественно весел. Вместо иронии и печальных глаз у него слишком ве-

селое настроение. И если вначале я думал, что таким странным образом он хочет меня поддержать, то теперь я не имею ни малейшего представления о том, что происходит.

Исходя из его слов, сначала вместо половины мне предлагают выбрать две трети предприятий, которые шли в дополнительном приложении к договорам. А потом повесят в зал Славы клана. Это все очень странно...

— Ну как же... Воин с подавителем победил *учителя*. И именно это принесло вам популярность. Сейчас весь клан, кто может, с увлечением напивается различными напитками, отмечая ваш успех, — ответил целитель.

— Как победу? — не понял я.

— Ну, вы же победили! — воскликнул Дьян. — Признаться, я не верил, что из этой затеи что-то получится! А уж как я костерил Тау Лонга за то, что он позволил стать ставкой в противостоянии источнику... Особенно сильно костерил, когда узнал, что Земин Раньо стал *учителем*. Да... В вашу победу не верил никто, кроме вас и вашего наставника, и он сделал все, чтобы это произошло.

— Какого *учителя*? — не понял я, все еще отказываясь верить в происходящее. — Я что, сплю? Хотя... Ты же скажешь, нет...

— Господин, вы не помните, как победили? — уточнил он.

— Нет. Причем совершенно, — честно ответил я. — Последнее, что я помню, так это как у меня пропадает «доспех духа» и плиты сдавливают грудь... Все... Дальше темнота.

— Да? — удивился Дьян. Задумавшись, он ответил скорее сам себе, чем мне: — Такое могло произойти